

DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-88-106

УДК 94(420)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОБИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ XIX В.: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

Душенко Константин Васильевич

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук,
Москва, Россия
kdushenko@nl.n.ru

Аннотация. Национальные фобии рассматриваются в статье с точки зрения их отображения в языке. Составные слова, построенные по модели «наименование народа/страны» + «фобия», такие как англо- и франкофобия, появились в XVIII в., а широкое распространение в различных европейских языках получили с 1830–1840-х гг. Значение этих слов бывало весьма различным, а связанный с ними ассоциативный ряд заметно отличался от современного. Обычно они встречались во внешнеполитическом контексте, существенно реже — применительно к обычаям, культуре, населению данной страны. Почти все они имели антонимы с морфемой «филия». В полемическом плане национальные фобии изображались как болезни особого рода, чаще всего — в виде перемежающейся лихорадки, которой сопутствуют галлюцинации. Встречалось также сближение национальных фобий с бешенством («гидрофобией»). Самый широкий репертуар наименований национальных фобий существовал в немецком языке. «Юдофобия» и — в еще большей степени — «антисемитизм» стояли особняком среди обозначений национальных фобий: они не имели внешнеполитического измерения, а антисемитизм претендовал на роль своего рода идеологии. Общее понятие «ксенофобия» почти не использовалось вплоть до конца XIX в.

Ключевые слова: политический язык, ксенофобия, англофобия, франкофобия, русофобия, антисемитизм.

NATIONAL PHOBIAS IN THE POLITICAL LANGUAGE OF THE 19TH CENTURY: AN INTRODUCTION TO THE ISSUES

Dushenko Konstantin V.

Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
kdushenko@nl.n.ru

Abstract. In this article, national phobias are considered from the point of view of their reflection in the language. Compound words built on the model “name of a people/country” + “phobia”, such as English- and Francophobia, appeared in the 18th century, and became widespread in various European languages from the 1830s–1840s. The meaning of these words was very different, and an associative series associated with them differed markedly from the modern one. Usually they met in a foreign policy context, much less often in relation to the customs, culture, and population of a given country. Almost all of them had antonyms with the morpheme “philia”. Polemically, national phobias were portrayed as diseases of a special kind, most often in the form of intermittent fever, which is accompanied by hallucinations. There was also a convergence of national phobias with rabies (“hydrophobia”). The widest repertoire of names of national phobias existed in the German language. “Judophobia” and, to an even greater extent, “anti-Semitism” stood apart from the designations of national phobias: they did not have a foreign policy dimension, and anti-Semitism claimed the role of a kind of ideology. The general concept of “xenophobia” was hardly used until the end of the 19th century.

Keywords: political language, xenophobia, Anglophobia, Francophobia, Russophobia, anti-Semitism.

Цитирование: Душенко К.В. Национальные фобии в политическом языке XIX в.: введение в проблематику // Новое прошлое / The New Past. 2023. № 2. С. 88–106. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-88-106 / Dushenko K.V. National Phobias in the Political Language of the 19th Century: An Introduction to the Issues, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2023. No. 2. Pp. 88–106. DOI 10.18522/2500-3224-2023-2-88-106.

© Душенко К.В., 2023

В обширной литературе о национальных фобиях и национальной мегаломании недостаточное внимание, как мы полагаем, уделяется языковому, понятийному аспекту исследуемых феноменов. Это нередко приводит к перенесению современных понятий в прошлое и смешению разнородных явлений. В данной статье национальные фобии рассматриваются с точки зрения их отображения в языке. Некоторые из затронутых здесь сюжетов рассмотрены нами в особых статьях (понятие «русофобия» в английской, немецкой и русской печати, а также понятие «шовинизм» во французской и европейской печати) [Душенко, 2022]; другие (прежде всего понятие «национализм») заслуживают гораздо более обстоятельного рассмотрения, невозможного в рамках данной статьи.

1. ФОБИИ В МЕДИЦИНСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Составные слова, построенные по модели «наименование народа/страны» + «фобия», такие как англо- и франкофобия, изредка встречались уже в XVIII в., но широкое распространение получили только с 1830–1840-х гг. Как показано в наших статьях о понятии «русофобия» [Душенко, 2021; Душенко, 2022a; Душенко, 2022b; Душенко, 2022c], значение этих слов бывало весьма различным, а связанный с ними ассоциативный ряд заметно отличался от современного.

Слово «фобия» образовано от *др.-греч.* φόβος – «страх». Несколько случаев иррационального страха описаны в книгах 5 и 7 трактата «Эпидемии», включавшихся в Гиппократов корпус. Эти книги, как не принадлежащие самому Гиппократу, не привлекали к себе особого внимания вплоть до 1846 г., когда они были опубликованы с комментариями Эмиля Литтре [King, 2013, p. 1–4]. В качестве особой группы психических расстройств фобии стали предметом рассмотрения психиатрии лишь в последние десятилетия XIX в., но и тогда соответствующие термины не вышли за пределы специального (медицинского) языка.

Правда, уже в 1786 г. американец Бенджамин Раш¹ опубликовал наполовину серьезное, наполовину шутовское эссе «О разновидностях фобий». «Фобия» определялась здесь как «страх перед воображаемым злом или чрезмерный страх перед реальным злом» [Rush, 1786, p. 110]. Отталкиваясь от уже существовавшего термина «гидрофобия» (водобоязнь; так с XVI в. называли бешенство по одному из его симптомов), Раш предложил названия для 15 разновидностей душевных недугов, в т.ч. «cat phobia», «rat phobia», «insect phobia» (страх перед кошками, крысами, насекомыми, в частности пауками).

Большая часть этих недугов позднее была включена в репертуар психических отклонений, наименованных с использованием греческих и латинских корней (например, арахнофобия – страх перед пауками). Однако в XIX в. классификация Раша не привлекла внимания медицинской науки. Вплоть до 1870-х гг. слово «фобия»

¹ Раш Б. (1745–1813), просветитель, политик, физиолог и психиатр.

крайне редко использовалось в качестве самостоятельного. В английской печати оно встречалось в составе окказионализмов, включая такие курьезные, как «бонапартофобия» (*Buonaparte-phobia*, 1815) или «гаррикофобия» (*Garrick-phobia*, 1836) – от имени Дэвида Гаррика (1717–1779), знаменитого исполнителя шекспировских ролей.

В словаре медицинских терминов Р.Д. Хоблина (1835; 3-е изд.: 1856) словарное гнездо «-фобия» представлено термином «гидрофобия» (бешенство) и его синонимами: «аэрофобия» (воздухобоязнь), «гигрофобия» (влагобоязнь), «пантофобия» (боязнь всего), а также термином «фотофобия» – «непереносимость света; глазная болезнь» [Ноблун, 1835, р. XVI]. Такой широко известный ныне термин, как клаустрофобия, появился лишь ок. 1878 г.; агорафобия – в 1871 г.

Национальные фобии – частный случай более общего понятия «ксенофобия»; при этом следует иметь в виду, что само это понятие утвердилось существенно позже обозначений национальных фобий. Слово *Xenophobia* включено в немецкоязычный словарь иностранных слов 1841 г. со значениями: «Страх перед чужеземцами; неприязнь к чужеземцам» [Schweizer, 1841, S. 571]. Однако единственный известный нам случай употребления этого слова в немецкоязычной печати вплоть до конца 1870-х гг. датируется 1846 г.: «[власти Цюриха] при назначении на академические должности не ограничивались соотечественниками, но <...> умели удерживаться от ксенофобии» [Meyer von Knopau, 1846, S. 29].

В печати других европейских стран слово «ксенофобия» также практически не встречалось до конца 1870-х гг., а широкое распространение (в т.ч. в России) получило лишь в XX в.

Единичными были случаи использования синонима «ксенофобии» – «мизоксения» (от др.-греч. μῖσος – «ненависть», и ξένος «чужой», «чуждый»), впервые отмеченного в начале XVII в.: «...Дух и общий характер нации нелегко изменить, и наша мизоксения (или ненависть к чужеземцам) (*Misoxenie* (or *hatred to Strangers*)) не была чем-то новым, поскольку Гораций отмечал ее в эпоху до или около рождения Христова» (Джон Спид, «Арена империи Великобритании», 1611) [цит. по: *The History...*].

«Мизогалл» (ит. «*Il Misogallo*», т.е. «Ненавистник французов») – заглавие сатирического сборника в стихах и прозе поэта и драматурга Витторио Альфьери (1799). Это слово осталось «авторским» и в итальянский язык не вошло.

В Оксфордском словаре английского языка первый пример слова, обозначающего национальную фобию (англофобия), датируется 1793 г. Между тем слово «франкофобия» встречалось уже в 1759 г. в статье, переведенной с английского (эта статья не упоминается в известной нам литературе).

В 1757–1760 гг. Эдм Жак Жене, сотрудник французского Министерства иностранных дел, опубликовал 10 томов выдержек из английской печати под заглавием «Текущее политическое состояние Англии». В девятом томе помещен перевод неозаглавленной анонимной статьи, в качестве источника которой указана «Вестминстерская газета» («Westminster Journal») от 21 апреля 1759 г. Здесь говорилось:

«Распутство и вредные привычки порождают болезни, не поддающиеся окончательному излечению. <...> То же относится к любому политическому телу. Опасения народа Великобритании перед вторжением французов на их остров, эта, сказал бы я, *франкофобия* (francophobia) использовалась, чтобы помешать усилиям мудрых граждан, желавших избежать множества необоснованных расходов и опасных союзов; и полученная нацией доза была столь сильна и повторялась столь часто, что повлекла за собой новую болезнь, подобно опиуму, применяемому без должной осторожности. Порою она приводит добрый народ Англии в состояние прострации, близкое к летаргии, а иной раз в бредовое состояние; сегодня это жестокая лихорадка, завтра — невыносимое жжение внутренностей, всегда соразмерное дозе *франкофобии*, которую эти политические Эскулапы заставят его проглотить» [Extrait..., 1759, p. 4–5].

Нам не удалось обнаружить этой статьи в газете «Universal Chronicle and Westminster Journal» (1759–1760), а также в предшественнице «Вестминстерской газеты», издававшейся в 1759 г. под названием «The Universal Chronicle, or, Weekly Gazette»¹.

В английском оригинале могло использоваться слово Francophobia либо Gallophobia. В XIX в. в английской, французской и немецкой печати «галлофобия» и «галлофоб» встречаются на порядок чаще, чем «франкофобия» и «франкофоб». В доступных нам электронных базах слово Gallophobia обнаруживается уже в 1799 г. (Francophobia — лишь в 1826 г.). Инвективы Эдмунда Бёрка против Французской революции были названы «галлофобией, которую он в своих страстных тирадах раздувал до крайних пределов» [Drennan, 1799, p. 595].

В 1789 г. появилось первое известное нам упоминание о галлофобии во французской печати. Речь шла о «постоянно одержимым галлофобией» Питере Бурмане, голландском филологе, сочинившем стихотворение в честь Паскуале Паоли, борца за независимость Корсики [Arnobat, 1789, p. 261].

13 мая 1793 г. Томас Джефферсон, в то время государственный секретарь при президенте Вашингтоне, писал Джеймсу Мэдисону: «Мы здесь охвачены все тем же духом. Англофобия жестоко поразила троих членов нашего кабинета» [Jefferson, 1793]. В то время часть политического руководства США выступала за войну с Англией в союзе с революционной Францией, но Вашингтон и Джефферсон предпочитали политику нейтралитета. Далее Джефферсон, указывая на враждебное отношение к Франции части американского общества, использует слово «антигалломания» (Antigallomania), более нигде не встречающееся.

¹ Обе газеты представлены в электронной базе Newspaper Archives. Доступ к интересующим нас номерам любезно предоставила нам сотрудница газетного отдела (News Reference Team) Британской библиотеки Лайза Кенни (Lisa Kenny).

В цитируемой выше статье 1759 г. франкофобия понимается как страх перед французским вторжением, т.е. перед внешней угрозой. Это значение оставалось основным в подобного рода словах вплоть до конца XIX в. В «Новый словарь французского языка» (1827), а также в «Универсальный словарь...» Пьера Буаста (1828) включены слова «англофоб» («тот, кто боится англичан») и «англофобия» («страх перед англичанами») [Nouveau dictionnaire..., 1827, p. 47; Voiste, 1828, p. 107]. Под «англичанами» здесь, судя по известным нам примерам из французской печати, имелась в виду прежде всего Англия как государство. Н. Ланде в своем словаре (1836) счел нужным дать пояснение: «Включение этих двух достойных сожаления слов, *англофоб* и *англофобия*, мы рассматривали лишь как возможность выразить глубокое удивление, охватившее нас, когда мы увидели их в "Словаре" Буаста» [Landais, 1836, p. 102].

Во французско-русском словаре 1839 г. «anglophobe» толкуется как «ненавидящий англичан»; «anglophobie» – «ненависть к англичанам»; но это значение в реальности не было основным [Татищев, 1839, с. 64].

В 1840-е гг. появляется также прилагательное «англофобный» (Anglophobic, Anglophobian). Обычно оно, как и «англофобия», фигурировало во внешнеполитическом контексте, но могло также означать неприятие всего английского: «...Она <...> была совершенно готова, вместе с самым что ни на есть англофобным французом, счесть все английское олицетворением всего нефранцузского» (Дж. Миллинген, роман «Джек Хорнет», 1845) [Millingen, 1845, p. 306].

В статье 1759 г. франкофобия изображается как болезнь не столько психическая, сколько соматическая. То же относится к позднейшим памфлетным описаниям национальных фобий как болезней особого рода. Чаще всего они изображались в виде перемежающейся лихорадки, которой сопутствуют галлюцинации; примеры приведены в наших работах [Душенко, 2021; Душенко, 2022b].

Встречалось также сближение национальных фобий с бешенством («гидрофобией»). По мнению либерального английского публициста 1880-х гг., «буйная ненависть Англии к революционной Франции и страх перед ней» все еще отзываются в трудах консервативных историков. «Удивительно, до чего стоек английский душевный недуг, именуемый галлофобией! Подобно бешенству (hydrophobia), он вспыхивает годы спустя после нанесения ран, его вызвавших, и, подобно бешенству, проявляется в самых крайних формах» [O'Brien, 1886, p. 946].

Француз Макс О'Релл¹ замечает: «Недуг, которым страдает Ашмид Бартлетт², гораздо хуже, чем галлофобия или русофобия, – это умоисступление (hydrophobie morale)» [O'Rell, 1885, p. 142]. Hydrophobie morale (букв. моральное

¹ Макс О'Релл (Леон Поль Блуэ, 1847–1903) высмеивал национальную мегаломанию и ксенофобию. Цитируемая здесь книга «Дорогие соседи!» из серии очерковых книг об Англии имела огромный успех во Франции, Англии и США.

² Эллис Ашмид-Бартлетт (1849–1902), британский политик-консерватор, сторонник сближения с Германией.

бешенство) – состояние бешенства, не вызванное соматическими причинами, нечто вроде тяжелого психоза в современной терминологии.

2. РЕПЕРТУАР ОБОЗНАЧЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФОБИЙ

С середины XIX в. слова типа «наименование народа/страны» + «фобия» применялись ко всем важнейшим европейским державам. Обычно они встречались во внешнеполитическом контексте, существенно реже – применительно к обычаям, культуре, населению данной страны. Пару им составляли антонимы с морфемой «филия»: «англофилия», «франкофилия», «русофилия», которые также употреблялись прежде всего для обозначения внешнеполитической ориентации.

Нередки были также антонимы с морфемой «мания». В медицинском трактате 1853 г. «мания» определяется как «сочетание полного расстройства интеллектуальных способностей со страстным возбуждением по поводу всего, что хоть как-то затрагивает чувства» [Carpenter, 1853, p. 806]. Слова типа «англомания», «франкомания», «германомания» и т.д. встречались во внешнеполитическом контексте, но чаще означали увлечение культурой данной страны. Слово «русомания» использовалось в этом значении в США с конца XIX в. [см.: Душенко, 2022с]. Характерно, что «австрофобия» и «австрофилия» были обычными терминами немецкого, английского, французского политического языка, тогда как слово «австромания» практически не встречалось: Австрия воспринималась как государство, но не как нация со своей особой культурой. То же относится к слову «прусофобия» (*нем.* die Boraussophobie).

В обширной газетной базе англоязычной печати newspapers.com упоминания об «англофобии» становятся регулярными с 1840-х гг., чаще всего применительно к Франции. Всего за XIX в. таких упоминаний насчитывается в базе ок. 4 тыс. против 690 упоминаний о «русофобии», нескольких сотен – о «галлофобии» и «франкофобии» и нескольких десятков – о «германофобии».

Понятие «русофобия» ввели английские радикалы во 2-й половине 1830-х гг. в полемических целях, как обозначение фантомного либо преувеличенного страха перед угрозой со стороны России (что в точности соответствовало приведенному выше определению «фобии» у Б. Раша: «страх перед воображаемым злом или чрезмерный страх перед реальным злом», хотя, как уже говорилось, эссе Раша не получило широкой известности). Слово «Russophobia» в английской печати того времени чаще всего следует понимать как «россиеобязнь». В американской печати о «русофобии» говорилось сравнительно редко и почти всегда по поводу английской политики.

В австрийской печати о «русофобии» нередко говорилось в связи с настроениями в Венгрии. В 1843 г. Ян Чаплович¹, осуждая политику мадьяризации национальных меньшинств, замечает: «Никогда еще Венгрия не была такой слабой, такой

¹ Чаплович Я. (1780–1847), австрийский юрист и славист родом из Словакии.

разделенной внутренне, как ныне, с тех пор как ее преследует эта злосчастная *навязчивая идея*, приправленная *русофобией*» [Csaplovics, 1843, S. 23].

Во Франции тема «русофобии» чаще всего возникала в связи с Англией и английской печатью. В итальянской и испанской печати о «русофобии», сколько можно судить по доступным нам электронным базам, упоминалось редко, и почти всегда применительно к внешней политике великих держав. То же относится к польской печати, несмотря на негативный образ Российской империи в польской культуре.

С середины 1880-х гг. «русофоб» — обычное в европейской печати наименование тех болгар, которые выступали против пророссийской политики своей страны, прежде всего Стефана Стамбулова (Стамболова) (1854–1895). Все они формировались под сильнейшим влиянием русской культуры. Захарий Стоянов¹ писал: «Я никогда не был и не буду русофобом. <...> Я тиранофоб» (открытое письмо Георги Кырджиеву, редактору газеты «Напред»; опубликовано в газ. «Независимость» от 2 апреля 1886 г.) [Стоянов, 1965, с. 314]. Газета «Социалист» от 22 июля 1895 г. открывалась передовицей с эпатазирующим заглавием «Почему мы русофобы?». Термин «русофоб», говорилось здесь, относится «не к русским <...> демократам, к русскому народу», а к «официальной, деспотической России», которая «служит резервом европейской реакции» [Хаджиниколов, 1968, с. 72]. Автор передовицы, Христиан Раковский², в данном случае излагал общую точку зрения европейской социал-демократии.

В русских словарях 2-й половины XIX в. политические термины с морфемой «фобия» толковались обычно как страх перед данной страной, напр. в словаре А.Д. Михельсона (1883): «германофобия» — «чрезмерный страх перед германским могуществом»; «германофоб» — «чрезмерно опасющийся могущества Германии» [Михельсон, 1883, с. 176]. Правда, «англофобия» в том же словаре толкуется как «ненависть к англичанам», но это толкование (заимствованное, возможно, из цитированного выше словаря 1839 г.) расходилось с обычным словоупотреблением.

В «Историческом словаре галлицизмов русского языка» Н.И. Епишкина (2010) «англофобия» определяется как «отвращение, нелюбовь к английскому образу жизни», с иллюстрацией из дневника П.А. Валуева, председателя Комитета министров. Однако у Валуева речь идет не об «английском образе жизни», а о внешнеполитических симпатиях и антипатиях: «Горлов [на обеде у Александра II] <...> лучше всего послеобеденного синклита оценивает английские и американские дела. В нем нет ни нашего американофильского пошиба, ни столько же глупого пошиба англофобии» (запись от 3 января 1880 г.) [Валуев, 1907, с. 235]. В XIX в. Россию и США на государственном уровне связывала неизменная дружба, а отношения с Англией, напротив, были большей частью конфликтными.

¹ Стоянов З. (1850–1889), революционер, в независимой Болгарии один из лидеров народно-либеральной партии. В газ. «Независимость» выступал с резкой критикой России как помехи объединению Болгарии.

² Раковский Х. (1873–1941), в 1919–1923 гг. председатель правительства УССР. Авторство этой неподписанной статьи указано нам Марией Раевской.

«Русофобия» у русских авторов вплоть до первых десятилетий XX в. также чаще всего означала антирусскую внешнеполитическую ориентацию либо негативное отношение к России как государству, в частности, в связи с польским, а затем и еврейским вопросом. В 1847 г. Ф.Ф. Вигель назвал «русофобами» «внутренних» критиков русской действительности. Этот подход получил продолжение у Тютчева в 1867 г. Ближайшей мишенью был в данном случае И.С. Тургенев как знаковая фигура западнического либерализма. Однако понятие «внутренней русофобии» оставалось не востребовавшимся в политическом языке вплоть до 1980-х гг. [см.: Душенко, 2022b].

Характерно, что, несмотря на отчетливо негативный образ Османской империи, слова «туркофоб», «туркофобия» в европейской печати встречались сравнительно редко. Чаще встречались антонимы этих понятий — «туркофил» и «туркофилия», обычно в полемическом контексте. При этом «туркофилия» нередко упоминалась в связи с «русофобией», например: «...В конце 1876 года здоровая и оправданная русофобия германо-австрийцев [т.е. опасение перед русской угрозой. — К.Д.] переросла у мадьяр в гротескное туркообожание (Türkenbegeisterung)» [Rogge, 1879, S. 231].

Со времени Восточного кризиса 1870-х гг. в Англии в качестве метонимического обозначения Османской империи нередко использовалось выражение «ужасный турок» (the unspeakable Turk). Оно появилось в открытом письме Томаса Карлейля, опубликованном в «Таймс» и ряде других газет 28 ноября 1876 г.

Самый широкий репертуар наименований национальных фобий существовал в немецком языке, причем основная их часть появилась в период 1834–1849 гг. С конца XVIII в. встречалось слово Franzosenhaß — «ненависть к французам», «французоненавистничество». В 1794 г. анонимный рецензент «Новой всеобщей немецкой библиотеки» осуждал «превратную мудрость лжепатриотов, весь патриотизм которых заключается в ненависти к туркам и французам (Türken und Franzosenhaß)» [Revolutionsalmanach..., 1794, S. 298]. Слово Franzosenhaß в одобрительном смысле, как законная ненависть к Франции/французам, использовалось в антинаполеоновской публицистике 1813–1815 гг.

Тогда же, со времени наполеоновских войн, в Германии стало обычным наименование Франции «наследственным врагом» (Erbfeind). В Средние века так именовали дьявола. Австрийский эрцгерцог Максимилиан I, став в 1493 г. императором Священной Римской империи, призвал немецких государей к борьбе против «наследственного врага, который стоит за Рейном», т.е. против Франции. Однако в ту эпоху и вплоть до последних десятилетий XVIII в. «наследственным врагом» именовалась обычно Османская империя как наиболее опасный противник христианства [Geflügelte..., 2001, S. 84].

В Германии XIX в. наравне со словами, содержащими морфемы «фоб» или «фобия», использовались слова, содержавшие морфемы «fresser» и «fresserei» («ед»,

«едство»). (Во французском языке им соответствовали морфемы «phage» и «phagie» («фаг», «фагия»), от греч. phagos – пожиратель [Норре, 2018, S. 14].) Первым таким словом было *Türkenfresser* – «туркоед» (1825), по образцу неолат. *turcophagus*. Слово *turcophagus* использовалось с XVII в. в значении «борец против турок», «истребитель турок» [Норре, 2018, S. 48, 150]. В XIX в. прозвище «туркоед» получил Никитас Стамателопулос (1782–1849), герой греческой Революции 1821–1829 гг.

Слово «французоед» (*Franzosenfresser*) появилось в печати в 1834 г. в сборнике писем прусского дипломата А. Варнхагена фон Энзе: «Ты знаешь, я <...> не французоед». Это письмо датировано 4 ноября 1817 г., однако автор, возможно, отредактировал его задним числом [Норре, 2018, S. 49].

В 1837 г. публицист-демократ Людвиг Бёрне опубликовал памфлет «Менцель-французоед» («*Menzel, der Franzosenfresser*», во французском переводе: «*Menzel le Gallorhage*»). Имелся в виду Вольфганг Менцель (1798–1873), писатель и критик, обличавший пагубное влияние французских революционных идей на «германский дух».

Для Бёрне моделью, как можно полагать, служило скорее слово *Menschenfresser* (людоед), чем *Türkenfresser*. Сближение «французоеда» с людоедом встречалось в позднейшей публицистике и карикатуре, например: «Старого Эрнста Морица Арндта¹ осмеивали как французоеда: из миски, полной французов в красных мундирах, он достает одного вилкой и говорит: “Ах, до чего же хорош француз на вкус!”» [Wichmann, 1888, S. 538].

В памфлете «Менцель-французоед» появилось также слово «французоедство» (*Franzosenfresserei*). Именно благодаря Бёрне оба слова вошли в политический язык. По тому же образцу были образованы слова «полякоед» (*Polenfresser*, 1837), «русоед» (*Russenfresser*, 1842), «немцеед» (*Deutschenfresser*, 1842) и т.д. [Норре, 2018, S. 47]. Гораздо реже встречались синонимы с морфемой «phage», такие как «англофаг» (*Anglophage*, 1837) и «германофаг» (*Germanophage*).

В качестве синонимов «руссофобии» (*Russophobie*, 1836) использовались: *Russenscheu* (русобоязнь) (1831), *Russenhaß* (ненависть к русским) (1831), *Russenfurcht* (страх перед русскими) (1839), *Russenfeindschaft* (враждебность к русским) (1844), *Russophagie* (руссофагия) (1844), *Russenfresserei* (русоедство) (1845). Последний аналог был наиболее употребительным, остальные встречались редко, преимущественно в 1830–1840-е гг., причем два первых – обычно в связи с польским вопросом.

В базе немецкоязычной печати *digitale-sammlungen.de* за период 1837–1900 гг. слово «французоедство» встречается 431 раз, «русоедство» – 319 раз. Слово «русоедство», как и «руссофобия», чаще всего использовалось во внешнеполитическом

¹ Эрнст Мориц Арндт (1769–1860), поэт и прозаик, в 1805–1813 гг. автор антифранцузских стихов и памфлетов, в 1848 г. депутат Франкфуртского национального собрания, националист и ксенофоб.

контексте, по отношению к русскому государству. «Полякоедство» (Polenfresserei, с 1848 г.) означало враждебность к полякам как нации, в то время безгосударственной.

«Французоедство» означало прежде всего враждебность к французской культуре и «французским идеям» (в духе памфлета Л. Бёрне) и лишь во вторую очередь — антифранцузскую внешнеполитическую ориентацию. В 1841 г. Ф. Энгельс, осуждая «вновь ожившее неистовое французоедство (franzosenfressenden Wut)», замечает: «Французоненавистничество (Franzosenhaß) стало обязанностью, всякое воззрение, сумевшее стать выше этого, клеймилось как иноземщина (Undeutschheit). Таким образом, и патриотизм стал по существу чем-то отрицательным <...>, изощряясь <...> в изобретении исконно немецких высокопарных выражений взамен давно укоренившихся в немецком языке иностранных слов» [Энгельс, 1970, с. 129, 121].

В том же значении это слово использовалось в русской печати, например у Чернышевского: «Строгие приверженцы немецкой философии со времен Канта, особенно строгие гегелианцы, презирали и отчасти даже ненавидели все французское. Друзья Станкевича разделяли это отвращение, и "Московский наблюдатель" весь проникнут "французоедством" (Franzosenfresserei), как выражались немцы» («Очерки гоголевского периода русской литературы», VI, 1856) [Чернышевский, 1947, с. 211].

В немецкой печати обозначения «германоед» (Germanenfresser), «германофоб» (Germanophobe), «германоненавистник» (Deutschenhasser) чаще всего относились к французам, реже — к полякам, а также к русским публицистам, прежде всего из круга М. Каткова.

3. «ЮДОФОБИЯ» И «АНТИСЕМИТИЗМ»

«Юдофобия» и в еще большей степени — «антисемитизм» стояли особняком среди обозначений национальных фобий. Термины, рассмотренные нами выше, относились прежде всего к государствам, а также к народам, обладавшим собственной государственностью. Евреи же не только не обладали собственной государственностью, но и не считались нацией, а лишь религиозно-этнической группой.

Слова, обозначающие враждебность к евреям, раньше всего появились в немецком языке. В посвященной евреям монографии гамбургского юриста Иоганна Людвига Хольста (1821) мы находим слова «Judenhaß» («ненависть к евреям», «иудеоненавистничество»), «Judenverachtung» («презрение к евреям»), «Judenfeindschaft» («враждебность к евреям») [Holst, 1821, S. 87].

Психологическую подкладку враждебности к евреям (Judenfeindschaft) высмеивал Мориц Сафир¹ в юмореске «Враг евреев» (1831). «Враг евреев» (Judenfeind)

¹ Мориц Готлиб Сафир (1795–1858), популярный австрийский писатель-юморист еврейского происхождения.

означает здесь то же, что появившееся почти полвека спустя слово «антисемит»: «Для человека, лишённого собственного лица, нет проще способа обзавестись им. В обществе спрашивают: кто этот силуэт человека? Он ученый? – Нет! – Он поэт? – Нет! – Помещик? – Нет! – Банкир? – Нет! – Мастерской? – Нет! – Художник? – Нет! – Врач? – Нет! – Адвокат? – Нет! – Кто же он? – О! да он враг евреев (Judenfeind)! – И вдруг он обретает лицо» [Saphir, 1832, p. 171].

Ок. 1834 г. появилось слово *Judenfresser* (жидоед), а затем *Judenfresserei* (жидоедство). Памфлет Мозеса Гутмана, направленный против книги Р. Вагнера «Еврейство в музыке» (1869), назывался «Рихард Вагнер, жидоед» [Gutmann, 1869].

Слово «юдофобия» (*англ.* *Judeophobia*, *Judaeophobia*) встречалось уже в 1825 г., в биографии еврейско-немецкого просветителя Мозеса Мендельсона (1729–1786). Мендельсон, говорилось здесь, был «первым, кому магией своих сочинений удалось получить благоприятные симптомы в лечении немецкого эндемического¹ расстройства, *юдофобии*» [Samuel, 1825, p. 22].

В другие языки это слово (*нем.* *Judophobie*, *фр.* *judéophobie*) вошло в 1870-е гг., однако вплоть до конца XIX в. оставалось сравнительно редким в западноевропейской печати.

Прилагательное «антисемитский» в значении «враждебно настроенный к евреям» окказионально встречалось с начала 1870-х гг. (*фр.* *antisémite*, *нем.*, *нидерл.* *antisemitisch*). В 1879 г. немецкий журналист и политик Вильгельм Марр опубликовал памфлет «Победа еврейства над германством, рассматриваемая с неконфессиональной точки зрения» [Marx, 1879]. Понятие «семитизм» означало здесь «духовную сущность еврейства», «еврейский дух». В том же году Марр основал Антисемитскую лигу; в газетных сообщениях о ней появилось слово «антисемитизм». Сам Марр использовал его в своем следующем памфлете: «Путь к победе германства над еврейством» (1880).

С этого времени «антисемитизм» становится в Западной Европе основным обозначением антиеврейских фобий. Так, в газетной базе *newspapers.com* до 1900 г. насчитывается менее 10 упоминаний слова *Judeophobia* и ок. 4 800 упоминаний слова *Anti-semitism*.

«Антисемитизм» понимался Марром и его сторонниками как идейная программа, затрагивающая все основные сферы общественной жизни, в отличие от инстинктивной, эмоциональной ненависти к евреям, обозначавшейся словами «иудео-ненавистничество», «жидоедство», «юдофобия». Это и было самым радикальным отличием понятия «антисемитизм» от прочих обозначений национальных фобий.

В середине 1870-х слово «юдофоб(ы)» появилось в русско-еврейской печати [напр.: Лернер, 1874, с. 5; Флисфедер, 1874, с. 29, 51] – вероятно, как аналог немецкого

¹ Эндемическое заболевание – заболевание, характерное для определенной местности.

Judenfresser. С 1881 г. оно получило заметное распространение и в собственно русской печати. В 1886 г. А.П. Чехов прозвал издателя и журналиста С.С. Окрейца (1836–1922) «Юдофоб Юдофобович» (юмореска «Визитные карточки») [Чехов, 1976, с. 284]. Слово «юдофобия» вплоть до конца XIX в. использовалось в России существенно реже, а слова «антисемитизм», «антисемит(ы)» чаще встречались в сообщениях о зарубежной жизни.

Оформление антисемитизма как идеологии нового типа почти совпало во времени с еврейскими погромами на юге Российской империи (1881–1882). Оба эти события привели к появлению раннего манифеста политического сионизма, автором которого стал Лев (Леон, по рождению Йехуда Лейб) Пинскер (1821–1891) – еврейский общественный деятель, врач, публицист.

После погромов 1881–1882 гг. и ужесточения антиеврейских законов в России Пинскер отказался от программы ассимиляции и издал на немецком языке брошюру-воззвание «Автоэмансипация! Призыв русского еврея к своему народу» [Pinsker, 1882]. Анонимный русский перевод (возможно, авторский) появился в петербургском журнале «Рассвет» в том же году. Главный тезис воззвания: «евреи должны стать нацией» и прежде всего обрести собственную территорию, «сборный пункт, который был бы нашей собственностью» [Пинскер, 1992, с. 255, 276].

Годом ранее Люсьен Вольф¹, отмечая возрождение юдофобии почти во всех странах Европы, рассматривал это явление в категориях коллективной психологии: «Ненависть к евреям <...> стала <...> одной из тех приобретенных привычек, которые, как учит нас ходячая философия, выступают в роли вторичных инстинктов» [Wolf, 1881, р. 340]. Пинскер был врачом по профессии, и юдофобия в его воззвании трактуется в духе новейшей психиатрии:

«...Таинственное появление блуждающего мертвеца – народа, <...> не имеющего клочка земли, не живущего более и все же остающегося среди живых, – этот странный образ <...> не мог не произвести глубокого впечатления на воображение народов. <...> ...Чувство страха перед призраком есть нечто врожденное человеку, находящее до известной степени оправдание в его психическом мире <...>.

Этот страх пред призраком еврейства <...> подготовил почву для юдофобии. <...> *Юдофобия – это психоз*; как таковой она наследственна, и как болезнь, в течение тысячи лет переходившая по наследству, – стала неизлечимой» (курсив наш. – К.Д.) [Пинскер, 1992, с. 256].

Юдофобия, таким образом, есть «наследственная, присущая всему человеческому роду боязнь привидений» [Пинскер, 1992, с. 258].

Как было показано выше, уподобление национальных фобий душевным заболеваниям (как правило, соматического происхождения) встречалось с XVIII в., но такого

¹ Л. Вольф (1857–1930), английский публицист, еврейский общественный деятель.

рода сближения носили метафорический, а нередко и сатирический характер. У Пинскера же речь идет о вполне реальном, по его мнению, коллективном психозе.

Термин «психоз» ввел в 1841 г. немецкий врач К.Ф. Канштат; заметное распространение он получил лишь с 1870-х гг., причем до 1880-х гг. встречался преимущественно в немецкоязычной печати. Тогда же в психиатрии стали выделять различные виды фобий. Как можно предположить, это в той или иной степени полияло на восприятие терминов с морфемой «фобия» в позднейшем политическом языке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Валуев П.А. Дневник // *Вестник Европы*. 1907. Т. 1. Кн. 1. С. 232–286.

Душенко К.В. Первые дебаты о «руссофобии» (Англия, 1836–1841) // *Историческая экспертиза*. 2021. № 4. С. 225–242.

Душенко К.В. Понятия «руссофобия» и «русомания» в англоязычной печати (1842–1900) // *Новое прошлое*. 2022а. № 1. С. 151–166.

Душенко К.В. Понятие «руссофобия» у русских авторов XIX–XX вв. // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022b. № 3. С. 222–255.

Душенко К.В. «Руссофобия» и родственные понятия в Германии XIX в. // *Вестник культурологии*. 2022с. № 2. С. 25–51.

Михельсон А.Д. Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. 9-е изд. [М.]: Русская тип. А.О. Лютецкого, 1883. 752 с.

Лернер О.М. Майор Осман-Бей пред судом здравого смысла: по поводу книги «Покорение мира евреями». Одесса: Бейленсон, 1874. 60 с.

Пинскер Л. Автоэмансипация: Призыв русского еврея к своим соплеменникам // *Сионизм в контексте истории: Хрестоматия по истории сионизма*. [Иерусалим]: Библиотека-алия. 1992. Кн. 1. С. 252–277.

Стоянов З. Отворени писма. II. До Георги Кърджиев, редактор на в. «Напред» // *Стоянов З. Събрани съчинения: В 3 т. София: Български писател, 1965. Т. 3. С. 309–314.*

Татищев И.И. Всеобщий французско-русский словарь. Изд. 3-е. М.: С. Селивановский, 1839. Т. 1. 651 с.

Флиссфедер Д.И. Евреи и их учение об иноверцах. СПб.: Ландау, 1874. 366 с.

Хаджиниколов В. Русофилы и русофобы в болгарской исторической литературе до Октябрьской революции // *Etudes Historiques. Academie des sciences de Bulgarie*. 1968. Рр. 55–83.

Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1947. Т. 3. 885 с.

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. М.: Наука, 1976. Т. 4. 552 с.

Энгельс Ф. Эрнст Мориц Арндт // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*: В 30 т. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1970. Т. 41. С. 117–131.

Arnobat C.P.C. de. *Voyage au pays de Bambouc, suivi d'observations intéressantes sur les castes indiennes, sur la Hollande et sur l'Angleterre*. Bruxelles: Dujardin; Paris: Defer de Maisonneuve, 1789. 358 p.

Boiste P. *Dictionnaire universel de la langue française*. Bruxelles: Frechet, 1828. 7-me ed. T. 1. 1093 p.

Carpenter W.B. *Principles of Human Physiology: With Their Chief Applications to Psychology...* Philadelphia: Blanchard and Lea, 1853. 1091 p.

Csaplovics J. (Čaplovič J). *Ungern's Industrie und Cultur*. Leipzig: Wigand, 1843. 83 S.

Drennan W. To the Editor of the Monthly Magazine // *The Monthly Magazine*. 1800. Vol. 8. September. Pp. 595–596.

Extrait du Westminster Journal du 21 Avril 1759 // Genet E.-J. *Etat politique actuel de l'Angleterre, ou Lettres sur les ecrits publics de la nation Angloise...* Paris: Estienne, 1759. T. 9. Lettre 15. Pp. 3–12.

Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz. München: Ullstein Verlag, 2001. 650 S.

Gutmann M. *Richard Wagner, der Judenfresser: Entgegnung auf Wagner's Schrift: «Das Judenthum in der Musik»*. Dresden: C. Weiske, 1869. 17 S.

Hoblyn R.D. *A Dictionary of Terms Used in Medicine and the Collateral Sciences*. London: Sherwood, Gilbert & Piper, 1835. XX, 328 p.

Holst J.L. *Judenthum in allen dessen Theilen aus einem Staatswissenschaftlichen Standpunkte betrachtet*. Mainz: Kupferberg, 1821. 459 S.

Hoppe G. *Bezeichnungs- und Benennungstraditionen der griechischen Antike und ihre Bedeutung für die Entwicklung von Einheiten der Wortbildung lateinischer Sprachstufen und kontrastierender moderner europäischer Sprachen*. Mannheim: Eigenverlag des Instituts für Deutsche Sprache, 2018. 550 S.

Jefferson T. [Letter] to James Madison from [13 May] 1793. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Madison/01-15-02-0019> (дата обращения – 12 декабря 2021 г.).

King H. Fear of flute girls, fear of falling // *Mental Disorders in the Classical World*. Ed. by Harris W.V. Columbia Studies in the Classical Tradition. Leiden; Boston: Brill, 2013. Pp. 265–282.

Landais N. *Dictionnaire général et grammatical des dictionnaires français*. Paris: Bureau Central des Dictionnaires, 1836. T. 1. 848 p.

Marr W. *Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum. Vom nicht confessionellen Standpunkt aus betrachtet*. Bern: Costenoble, 1879. 51 S.

Meyer von Knonau G.L. *Der Kanton Zürich, historisch-geographisch-statistisch geschildert von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart*. 2. Aufl. St.Gallen, Bern: Huber und Co, 1846. 2. Bd. 2. Theil. 567 S.

- [Millingen J.G.] *Jack Hornet; or, The March of Intellect*. London: R. Bentley, 1845. Vol. 1. 322 p.
- Nouveau dictionnaire de la langue française, d'après l'Académie*. Paris: Baudouin, 1827. 1008 p.
- O'Brien B. Letters on Books // *Truth*. 1886. № 494. 17 June. Pp. 946–947.
- O'Rell M. *Les chers voisins!* Paris: C. Lévy, 1885. 372 p.
- [Pinsker L.]. *Autoemancipation! Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden*. Berlin: Issleib, 1882. 36 S.
- Poitevin P. *Nouveau dictionnaire universel de la langue française*. Paris: Reinwald, 1860. T. 2. 1014 p.
- Revolutionsalmanach von 1794. Göttingen [Rezension] // *Neue allgemeine deutsche Bibliothek*. 1794. Bd. 13. Stuck 2. Heft 5. S. 294–299.
- Rogge W. *Oesterreich seit der Katastrophe Hohenwart-Beust*. Leipzig; Wien: Brockhaus, 1879. Bd. 2: Umgestaltung des Dualismus. 518 S.
- [Rush B.] [On the different Species of Phobia]. To the Editor of the Columbian Magazine // *The Columbian Magazine*. 1786. November. Pp. 110–113.
- Samuel M. *Memoirs of Moses Mendelsohn, the Jewish Philosopher*. London: Saintsbury, 1825. 171 p.
- Saphir M.G. Lebende Bilder. 6. Der Judenfeind // Saphir M.G. *Neueste Schriften: Nesselblätter der Zeit und des Lebens. Satyrisches*. München: Lindauer, 1832. Bd. 3. S. 170–174.
- Schweizer J.C., Orell C. von. *Fremdwörterbuch: zur Erklärung fremder Wörter und Redensarten*. 5. Aufl. Zürich: Orell, Füssli und Co, 1841. 575 S.
- The History of the Word «Xenophobia». URL: www.merriam-webster.com/words-at-play/a-short-history-of-xenophobia (дата обращения – 12 декабря 2021 г.).
- Wichmann W. *Denkwürdigkeiten aus der Paulskirche*. Hannover: Helwing, 1888. 568 p.
- Wolf L. A Jewish View of the Anti-Jewish Agitation // *The Twentieth Century*. 1881. Vol. 9. February. Pp. 340–357.

REFERENCES

- Valuev P.A. Dnevnik [A Diary], in *Vestnik Evropy*. 1907. Vol. 1. Book 1. Pp. 232–286 (in Russian).
- Dushenko K.V. Pervye debaty o “rusofobii” (Angliya, 1836–1841) [The First Debate about “Russophobia” (England, 1836–1841)], in *Istoricheskaya ekspertiza*. 2021. No. 4. Pp. 225–242 (in Russian).
- Dushenko K.V. Ponyatiya “rusofobiya” i “rusomaniya” v angloyazychnoi pechati (1842–1900) [The Concepts of “Russophobia” and “Russomania” in the English-language Press (1842–1900)], in *Novoe proshloe / The New Past*. 2022a. No. 1. Pp. 151–166 (in Russian).

- Dushenko K.V. Ponyatie "rusofobiya" u russkikh avtorov XIX–XX vv. [The Concept of "Russophobia" among Russian Authors of the 19th–20th Centuries], in *Filosofiya. Zhurnal Vyssei shkoly ekonomiki*. 2022a. No. 3. Pp. 222–255 (in Russian).
- Dushenko K.V. "Rusofobiya" i rodstvennye ponyatiya v Germanii XIX v. ["Russophobia" and related concepts in Germany in the 19th century], in *Vestnik kul'turologii*. 2022c. No. 2. Pp. 25–51 (in Russian).
- Mikhel'son A.D. *Ob"yasnitel'nyi slovar' inostrannykh slov, voshedshikh v upotreblenie v russkii yazyk, s ob"yasneniem ikh kornei*. 9-e izd. [An Explanatory Dictionary of Foreign Words that Have Come into Use in the Russian Language, with an Explanation of their Roots. 9th ed.] [Moscow]: Russkaya tip. A.O. Lyutetskogo, 1883. 752 p. (in Russian).
- Lerner O.M. *Major Osman-Bei pred sudom zdravogo smysla: po povodu knigi "Pokorenie mira evreyami"* [Major Osman-Bey before the Court of Common Sense: about the Book "Conquest of the World by the Jews"] Odessa: Beilenson, 1874. 60 p. (in Russian).
- Pinsker L. Avtoemansipatsiya: Prizyv russkogo evreya k svojim soplemennikam [Auto-emancipation: The Call of a Russian Jew to his Compatriots], in *Sionizm v kontekste istorii: Khrestomatiya po istorii sionizma*. [Jerusalem]: Biblioteka-aliya. 1992. Book 1. Pp. 252–277 (in Russian).
- Stoyanov Z. Otvoreni pisma. II. Do Georgi K"rdzhiev, redaktor na v. "Napred" [Open Letters. I. To Georgi Krdzhiev, Editor of the Newspaper "Napred"], in Stoyanov Z. *S"brani s"chineniya: V 3 t*. Sofiya: B"lgarski pisatel, 1965. Vol. 3. Pp. 309–314 (in Bulgarian).
- Tatishchev I.I. *Vseobshchii frantsuzsko-russkii slovar'*. Izd. 3-e. [General French-Russian Dictionary. 3 Ed.] M.: S. Selivanovskii, 1839. Vol. 1. 651 p. (in Russian).
- Flisfeder D.I. *Evrei i ikh uchenie ob inovertsakh* [Jews and their Teaching about the Gentiles]. St. Petersburg: Landau, 1874. 366 p. (in Russian).
- Khadzhinikolov V. Rusofily i rusofoby v bolgarskoi istoricheskoi literature do Oktyabr'skoi revolyutsii [Russophiles and Russophobia in Bulgarian historical literature before the October Revolution], in *Etudes Historiques. Academie des sciences de Bulgarie*. 1968. Pp. 55–83 (in Russian).
- Chernyshevskii N.G. *Polnoe sobranie sochinenii: V 15 t*. [Complete Works: In 15 vol.]. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. lit., 1947. Vol. 3. 885 p. (in Russian).
- Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: V 30 t. Sochineniya: V 18 t*. [Complete Collection of Works and Letters: In 30 vol. Works: In 18 vol.]. Moscow: Nauka, 1976. Vol. 4. 552 p. (in Russian).
- Engel's F. Ernst Moritz Arndt, in Marks K., Engel's F. *Sochineniya: V 30 t. Izd. 2-e*. [Works: In 30 volumes. 2nd ed.]. Moscow: Politizdat, 1970. Vol. 41. Pp. 117–131 (in Russian).
- Arnobat C.P.C. de. *Voyage au pays de Bambouc, suivi d'observations intéressantes sur les castes indiennes, sur la Hollande et sur l'Angleterre*. Bruxelles: Dujardin; Paris: Defer de Maisonneuve, 1789. 358 p.
- Boiste P. *Dictionnaire universel de la langue française*. Bruxelles: Frechet, 1828. 7-me ed. Vol. 1. 1093 p.

Carpenter W.B. *Principles of Human Physiology: With Their Chief Applications to Psychology...* Philadelphia: Blanchard and Lea, 1853. 1091 p.

Csaplovics J. (Čaplovič J). *Ungern's Industrie und Cultur*. Leipzig: Wigand, 1843. 83 S.

Drennan W. To the Editor of the Monthly Magazine, in *The Monthly Magazine*. 1800. Vol. 8. September. Pp. 595–596.

Extrait du Westminster Journal du 21 Avril 1759, in Genet E.-J. *Etat politique actuel de l'Angleterre, ou Lettres sur les ecrits publics de la nation Angloise...* Paris: Estienne, 1759. Vol. 9. Lettre 15. Pp. 3–12.

Geflügelte Worte: Der klassische Zitatenschatz. München: Ullstein Verlag, 2001. 650 S.

Gutmann M. *Richard Wagner, der Judenfresser: Entgegnung auf Wagner's Schrift: "Das Judenthum in der Musik"*. Dresden: C. Weiske, 1869. 17 S.

Hoblyn R.D. *A Dictionary of Terms Used in Medicine and the Collateral Sciences*. London: Sherwood, Gilbert & Piper, 1835. XX, 328 p.

Holst J.L. *Judenthum in allen dessen Theilen aus einem Staatswissenschaftlichen Standpuncte betrachtet*. Mainz: Kupferberg, 1821. 459 S.

Hoppe G. *Bezeichnungs- und Benennungstraditionen der griechischen Antike und ihre Bedeutung für die Entwicklung von Einheiten der Wortbildung lateinischer Sprachstufen und kontrastierender moderner europäischer Sprachen*. Mannheim: Eigenverlag des Instituts für Deutsche Sprache, 2018. 550 S.

Jefferson T. [Letter] to James Madison from [13 May] 1793. Available at: <https://founders.archives.gov/documents/Madison/01-15-02-0019> (accessed 12 December 2021).

King H. Fear of flute girls, fear of falling, in *Mental Disorders in the Classical World*. Ed. by Harris W.V. Columbia Studies in the Classical Tradition. Leiden; Boston: Brill, 2013. Pp. 265–282.

Landais N. *Dictionnaire général et grammatical des dictionnaires français*. Paris: Bureau Central des Dictionnaires, 1836. Vol. 1. 848 p.

Marr W. *Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum. Vom nicht confessionellen Standpunkt aus betrachtet*. Bern: Costenoble, 1879. 51 S.

Meyer von Knonau G.L. *Der Kanton Zürich, historisch-geographisch-statistisch geschildert von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart*. 2. Aufl. St.Gallen, Bern: Huber und Co, 1846. 2. Bd. 2. Theil. 567 S.

[Millingen J.G.] *Jack Horner; or, The March of Intellect*. London: R. Bentley, 1845. Vol. 1. 322 p.

Nouveau dictionnaire de la langue française, d'après l'Académie. Paris: Baudouin, 1827. 1008 p.

O'Brien B. Letters on Books // *Truth*. 1886. № 494. 17 June. Pp. 946–947.

O'Rell M. *Les chers voisins!* Paris: C. Lévy, 1885. 372 p.

[Pinsker L.]. *Autoemancipation! Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden*. Berlin: Issleib, 1882. 36 S.

- Poitevin P. *Nouveau dictionnaire universel de la langue française*. Paris: Reinwald, 1860. T. 2. 1014 p.
- Revolutionsalmanach von 1794. Göttingen [Rezension], in *Neue allgemeine deutsche Bibliothek*. 1794. Bd. 13. Stuck 2. Heft 5. S. 294–299.
- Rogge W. *Oesterreich seit der Katastrophe Hohenwart-Beust*. Leipzig; Wien: Brockhaus, 1879. Bd. 2: Umgestaltung des Dualismus. 518 S.
- [Rush B.] [On the different Species of Phobia]. To the Editor of the Columbian Magazine, in *The Columbian Magazine*. 1786. November. Pp. 110–113.
- Samuel M. *Memoirs of Moses Mendelsohn, the Jewish Philosopher*. London: Saintsbury, 1825. 171 p.
- Saphir M.G. Lebende Bilder. 6. Der Judenfeind, in Saphir M.G. *Neueste Schriften: Nesselblätter der Zeit und des Lebens. Satyrisches*. München: Lindauer, 1832. Bd. 3. S. 170–174.
- Schweizer J.C., Orell C. von. *Fremdwörterbuch: zur Erklärung fremder Wörter und Redensarten*. 5. Aufl. Zürich: Orell, Füssli und Co, 1841. 575 S.
- The History of the Word "Xenophobia". Available at: www.merriam-webster.com/words-at-play/a-short-history-of-xenophobia (accessed 12 December 2021).
- Wichmann W. *Denkwürdigkeiten aus der Paulskirche*. Hannover: Helwing, 1888. 568 p.
- Wolf L. A Jewish View of the Anti-Jewish Agitation, in *The Twentieth Century*. 1881. Vol. 9. February. Pp. 340–357.

Статья принята к публикации 18.02.2022